

УДК 101.1::316

Идея справедливости и гражданственность в современной России

С. И. Мозжилин

Мозжилин Сергей Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, mozhilinsi@list.ru

В статье анализируется взаимосвязь гражданственности и понимания справедливости в современном российском обществе. Справедливость играет определяющую роль в поведении граждан, проявлении ими гражданских позиций, потому исследования в данной области всегда актуальны. Настоящая работа базируется на фрейд-марксистском подходе и осуществляется методом критической философской рефлексии. Главное внимание уделяется специфике российской гражданственности в аспекте господствующих идеалов. Низкий уровень гражданской активности автор связывает с отсутствием идеалов, способных консолидировать представителей различных социальных групп в борьбе за свои интересы в условиях капитализма. Вместе с тем логика исследования позволяет сделать вывод, согласно которому понимание справедливости, а вместе с тем и проявление гражданских позиций в первую очередь обусловлены социально-экономической системой, на ценности и цели которой ориентированы граждане. Переход от более высокой, социалистической стадии развития с ее идеалами, создателями материальных и духовных благ, ориентирующими на приоритетность общественного перед индивидуальным, к капитализму с идеалами потребителей, которым свойственна приоритетность личных интересов, обусловил этическую дезориентацию граждан, чреватую проявлением различного рода фобий. Новизну исследования составляет авторское рассмотрение проявлений гражданственности в ракурсе соответствия идеи справедливости в распределении доходов социально-экономической системе.

Ключевые слова: справедливость, гражданственность, глобализация, идеал, социально-экономическая система, распределение доходов, фобии.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-382-386>

Общеизвестно, что людям, независимо от их национальной принадлежности, свойственно размышлять о справедливости. Но, пожалуй, российский народ, как показывает история, один из наиболее озадаченных данной проблемой. Идея справедливости всегда играла одну из первостепенных ролей в российской философской рефлексии социальных процессов. Думается, во многом это пристрастие определено наличием огромной территории, на которой проживают русские люди, а сильная государственная власть играла и играет немаловажную роль в их жизни. Обширная территория России оказала влияние и на особенности менталитета людей, ее населяю-

щих. Одним из важных факторов, определяющих ментальность россиян, является осознание принадлежности к огромной стране, на территории которой находится 40% всех природных ресурсов планеты. В этой связи многие люди верили и верят в возможность пусть не равного, но более справедливого распределения доходов от реализации этих ресурсов. Поэтому не удивительно, что большинство граждан России уповают на сильное государство, которое справедливо будет распределять доходы. Во всяком случае подтверждением тому служат социологические исследования, которые показывают, что 36% россиян видят в качестве главного показателя справедливости не равенство перед законом, а распределение доходов. При этом с тем, как в настоящее время происходит это распределение в России, не согласны 84% [1, с. 81]. Вера в возможность справедливого распределения доходов от природной ренты, а вместе с тем и материальных благ дает надежду, которой живет большинство представителей российского общества. И если веру в возможность справедливого распределения благ разрушить, то и перспектив сплочения нации практически не останется. Собственно, потеря веры в справедливое распределение представителями государственной власти ресурсов являлась одним из первостепенных факторов революции в Российской империи и контрреволюции в Советском Союзе. Заметим, что в Российской империи большинство граждан не верили в возможность справедливого распределения благ в условиях капитализма, а у граждан Советского Союза была поколеблена вера в справедливость социалистического распределения. Вместе с тем необходимо признать, что ни капитализм, ни социализм в нашем Отечестве так и не были окончательно построены. В результате реставрации капитализма российское общество оказалось вообще в социально-экономической системе без развитых институтов гражданского общества, соответствующих его современному состоянию. К тому же заметим, что современный капитализм в развитых странах многие исследователи таковым уже не считают. По этому поводу весьма уместно замечание О. С. Сухарева: «С позиций современных представлений о типах экономической системы вред

ли уместно проводить четкую грань между капитализмом и социализмом. Распространенным стал термин “смешанная экономика”, которую можно воспринимать в качестве первого этапа “движения к социализму” или конвергенции двух систем» [2, с. 49].

Уже третье десятилетие россияне живут в капиталистической социально-экономической системе, но идея коммунизма, которая, как показывают опросы, зачастую у респондентов ассоциируется с Советским Союзом, имеет много приверженцев. По данным Фонда общественного мнения, 59% респондентов уверены в том, что в коммунизме больше положительных сторон, чем отрицательных [3]. Надо полагать, что идея коммунизма имела много приверженцев, поскольку распределение доходов в нынешней капиталистической социально-экономической системе несправедливо. Кроме того, коммунизм являлся светлой мечтой, объединявшей большинство советских граждан. Вера в возможность построения справедливого общества, в котором будет всеобщее благосостояние, давала надежду на светлое будущее, пусть не для нас, но для потомков, воодушевляла граждан. Действительно, благосостояние граждан в советское время росло. О безработице не могло быть и речи. Большинство советских людей жили пусть не шикарно, но стабильно: всегда можно было найти работу, причем имелся широкий выбор; зарплаты, даже самой маленькой, хватало на все жизненно необходимые нужды; бесплатными были медицина и образование; люди получали бесплатные путевки в санатории и дома отдыха; бесплатно в порядке очередности предоставлялось жилье; работали «социальные лифты». В этой связи граждане Советского Союза были более оптимистичными, нежели современные россияне, потому и рожали больше детей. Ярким свидетельством этому являются показатели постоянного роста населения СССР. Следует признать, что в настоящее время идеи, альтернативной коммунистической, способной вселить уверенность в благополучное будущее россиян, нет.

Заметим, что надежда на лучшее будущее играет одну из первостепенных ролей в механизме сплочения нации. Примером тому является «американская мечта», изложенная в книге Джеймса Адамса во времена Великой депрессии. Это мечта о стране, где жизнь всех людей будет лучше, богаче и полнее, где у каждого будет возможность получить то, чего он заслуживает. При этом предполагается, что для осуществления данной мечты необходимо лишь развивать институты демократии и гражданского общества. Собственно, «американская мечта» как активно

пропагандируемая общенациональная цель изначально являлась буржуазной, либеральной альтернативой коммунистической идее. Между тем внедрение этой мечты в умонастроения части советского общества стало важной составляющей в деле развала СССР.

Идея построения коммунизма была интернациональной. Пожалуй, в этом и заключалось ее главное отличие от «американской мечты». Данная идея отвергала возможность построения общества с высоким благосостоянием за счет других государств. Более того, необходимо было оказывать поддержку всем народам, которые вступили или намеревались вступить на путь построения социализма. В отличие от этого «американская мечта» – это мечта о счастливой, материально обеспеченной жизни в США, другие же народы могут использоваться как средство достижения этой цели. И если представители народов начинают возмущаться, не желая быть лишь средством достижения чужой цели, идеологи США заявляют: устраняйте тоталитаризм и авторитаризм, живите как мы и у вас все будет в порядке. Однако следует понимать, что жить подобно американцам могут народы, разделяющие их идеалы. Кроме того, в свою экономическую нишу американцы никого не собираются пускать.

Вполне очевидно, что социально-экономическая жизнь и традиции советского общества существенно отличались от американских. Тем не менее одни с целью развала СССР, другие просто, не осознавая пагубности своих действий в годы «перестройки», вместе с лозунгами свободы и гласности стали открывать «Окна Овертона», через них подбрасывались идеи, согласно которым высокого уровня жизни можно достичь и без плановой экономики и интернационалистического напряжения в рамках капиталистической системы с рыночными механизмами регулирования производства и распределения доходов. При этом внимание в СМИ и иных информационных источниках смещалось с негативных сторон капиталистической системы (безработица, нищенские кварталы, расовая дискриминация и т. д.) на позитивные, сопряженные с демонстрацией высокого уровня жизни представителей среднего класса в США и наиболее экономически развитых европейских странах. Также активно демонстрировались чуть более высокие темпы экономического роста в развитых капиталистических странах, нежели в СССР на момент «перестройки». Научные и популярные журналы пестрили статьями, убеждающими в преимуществах рынка перед плановой экономикой. Это сейчас трезво мыслящие экономисты задаются вопросами: «Но зачем нужен высокий

темپ роста живущим людям, зачем нужны все напряжения ради парадигмы «высокого роста»? [2, с. 52]. В то время подобные вопросы заглушались «повернутым» на рыночной идее отечественным экономическим «бомондом». Вместе с тем демонстрация высокой зарплаты персонала капиталистических предприятий в развитых странах колебала идею социалистической справедливости в распределении доходов. Никто же не акцентировал внимание на том, что за достойную жизнь граждане развитых капиталистических государств вели длительную борьбу, создавая при этом соответствующие институты гражданского общества. Между тем большинство обывателей и не могли предположить, что установление буржуазной демократии в стране, которая жила иными ценностями, приведет к ее разрушению, а улучшат свое положение далеко не все, при этом богатства огромной страны, присвоенные небольшой группой олигархов, устремятся за рубеж, прежде всего – в США.

Конечно, «американская мечта» не является лишь фантастической выдумкой, она работает как идея, спланирующая американскую нацию. Такая мечта, возведенная в ранг пусть и неофициальной, государственной идеологии, может сплотить и российский, и иной народ. Однако надо понимать, что в условиях капитализма с современными глобализационными процессами реализовать мечту, сопряженную с повышением благосостояния граждан своего государства, не встретив внешних препятствий, практически невозможно. В этой связи четко прослеживается, как по мере разворачивания Российского государства в сторону решения внутренних социальных проблем, сопряженных с необходимостью повышения жизненного уровня граждан, обостряются внешнеполитические отношения.

Безусловно, экономический рост, который может повысить благосостояние россиян, в условиях капитализма невозможен без консолидации государства и гражданского общества. Это отмечается в огромном количестве исследований, касающихся данной проблемы. При этом некоторые исследователи откровенно заявляют, что у нас не было и нет гражданского общества [4], иные полагают, что оно есть, но недостаточно развито [5, 6]. Думается, что следует согласиться с исследователями, считающими, что гражданское общество было в СССР. Граждане Советского Союза не только активно сотрудничали с государством в решении многих вопросов, но и могли воздействовать на представителей органов власти, имея для этого существенные рычаги. Одним из главных средств воздействия граждан на представителей власти являлась коммунистическая партия: по партийной линии можно было

наказать или снять практически любого чиновника, который недолжным образом выполнял свои обязанности. И это было настолько действенное средство, что людям практически и не требовалось создавать какие-либо общественные объединения. Также неоспоримо, что «... в советский период русской истории, где и “советская кухня”, и трудовые коллективы были своеобразными ячейками гражданского общества» [7, с. 123]. Другое дело, что российским гражданам, которые пока еще в большинстве родом из Советского Союза, подменили ценности, исказив при этом историческую память. Современным россиянам продолжают активно внушать, как плохо было в СССР, исподволь подбрасывая идею, что люди не хотели жить при социализме. Большинство советских граждан и не могли знать, как они будут жить при капитализме. Они были воспитаны на социалистических этических ценностях, закрепляемых идеалами честных строителей коммунизма, и гражданский долг проявляли в соответствии с этими ценностями. Потому многие россияне уже третье десятилетие решают проблему выживания в чуждой, враждебной среде, пассивно наблюдая за происходящим, особо не проявляя гражданские позиции. При этом пусть не все, но многие понимают, что долг советского гражданина защищать социалистическое Отечество от посягательств капитализма они не исполнили. Если следовать психоанализу, то данный фактор должен вытеснять из памяти то, что вызывает чувство вины и муки совести. Между тем вытесненное порождает различные фобии. Все это наводит на размышления: не приведут ли отмеченные вытеснения к массовым неврозам. Хотя пассивность людей при жизни, оставляющей желать много лучшего, уже является симптомом невроза.

Следует откровенно признать, что формирование гражданственности, основанной на ценностях, аналогичных американским или европейским, возможно в обществе, имеющем подобную историю, зафиксированную исторической памятью. Также необходимо помнить, что гражданское общество с общественными организациями, адекватными условиям современного капитализма, формировалось длительное время. Его становление в западных капиталистических странах было обусловлено длительной борьбой за равные права и социальную справедливость между представителями различных социальных групп. В рамках этой борьбы рождались идеалы, на которые ориентируются их нормы морали. Вместе с тем изменялась и капиталистическая система. Эти изменения сопряжены с привнесением в нее элементов социализма: прогнозирование и планирование, гарантии социальной защищенности.

У нас была другая история. Наверное, не стоит говорить о том, что советским людям незачем было формировать общественные организации, позволяющие поддерживать социальную справедливость в капиталистическом обществе, так как социально-экономическая система была социалистической. При этом большинство граждан разделяли социалистический принцип распределения благ – каждому по труду, хотя могут заметить, что он не всегда выполнялся. Но разве капиталистическое распределение более справедливо? В этой связи следует заметить, что не патриархальность русской души мешает идти по европейскому пути эволюции капитализма, как полагают некоторые исследователи [8, с. 43], а тот факт, что этот путь является шагом назад, по сравнению с социалистическим.

Между тем многие граждане, разбогатевшие преимущественно за счет присвоения общенационального имущества при развале СССР, в большинстве не идентифицируют себя с Россией. Свидетельством тому является то, что их дети крайне редко служат в Российской Армии. Они и их близкие стремятся учиться и лечиться за границей, да и денежные средства эти граждане предпочитают держать за границей. Поэтому в среде так называемых «новых русских» проявления гражданственности связаны преимущественно с защитой личных интересов, без особых патриотических настроений. Это негативное явление усугубляется процессом глобализации, которая, как замечает В. Б. Устьянцев, «...подрывает национальную идентичность, ослабляет стремление этносов и других исторических общностей к саморазвитию» [9, с. 415]. В этой связи возникает вопрос: есть ли вообще у граждан России общее, сплачивающее нацию? Социологи на этот вопрос отвечают: «Результаты исследований ИС РАН показывают: объединяющим в российской идентичности являются, главным образом, единое государство, территория, историческое прошлое, государственный язык, элементы культуры (50–66% поддержки каждого признака) [10, с. 82]. Надо полагать, что отмеченные факторы, обуславливающие национальную идентичность, присущи любому государству. Исследователи также отмечают, что многие россияне ратуют за сильное государство, уповая на справедливую власть, замечая при этом, что поступиться чем-то материальным даже на какое-то небольшое время во благо укрепления государства они не вполне готовы: «...как только речь заходит о реальном “затягивании поясов” (замораживании зарплат и пенсий, повышении налогов), около 80% россиян высказываются против таких мер. Готовность “обменять” величие державы даже

на временное лишение работы выражают лишь 5% опрошенных, не согласны с этим – 79%» [11, с. 335]. Думается, в данных ответах россиян нет противоречий. Просто совмещение вопросов, поставленных социологами, не вполне корректно для людей, не лишенных рассудительности, коими являются большинство российских граждан. Люди не понимают, зачем «завязывать пояса» в такой богатой природными ресурсами стране, как Россия, в которой воруют миллиарды (а что и законно с позиции нынешнего российского законодательства получили олигархи), большей частью инвестируется за рубеж. Россияне полагают, что у представителей власти достаточно материальных и иных ресурсов для того, чтобы устранить данную несправедливость. Да и «завязывать пояса» во многих провинциальных городах и селах, уже некуда: доходов хватает только на выживание.

В заключение следует отметить, что установление справедливости в распределении доходов является главным фактором, способным обеспечить консолидацию российской нации. Гражданское общество, адекватное капиталистической системе, в современной России не сформировано, поскольку произошел переход к капитализму от социализма, в рамках которого не было нужды у граждан создавать общественные объединения, поддерживающие справедливость в распределении благ в капиталистическом обществе. Поэтому сплывают нацию представители современной государственной власти, поддерживая надежду граждан на более справедливое распределение благ. Перспективы дальнейшего пути России во многом зависят от того, какая идея справедливости в распределении доходов возобладает в умонастроениях российских граждан.

Список литературы

1. Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М. : Институт социологии РАН, 2013. 81 с.
2. Сухарев О. С. Перспективы современного капитализма : взгляд экономической теории. // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2 (ч. 1). С. 48–58.
3. ФОМ web — [ФОМ: 59% граждан России видят в коммунизме больше хорошего, чем плохого]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/75896/> (дата обращения: 15.07.2019).
4. Афанасьев Ю. И. Опасная Россия. М. : РГГУ, 2001. 240 с.
5. Ирхин Ю. В. Гражданское общество в современной России : особенности, проблемы и тенденции развития // Социология власти. 2009. № 7. С. 16–28.

6. Рассадина Т. А. Гражданское общество в современной России : некоторые тенденции, факторы формирования // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 129–133.
7. Федотов А. С. «Детская болезнь» российского обществознания // Власть. 2014. № 7. С. 119–125.
8. Межуев Б. В. Есть ли у России свой «цивилизационный код» и в чем он может заключаться? // Вопр. философии. 2018. № 7. С. 35–43.
9. Устьянцев В. Б. Социальная память в жизненном пространстве социума // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 414–418.
10. Российское общество и вызовы времени. Кн. 2 / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2015. 336 с.
11. Российское общество и вызовы времени. Кн. 3 / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2016. 400 с.

Образец для цитирования:

Mozzhilin S. I. Идея справедливости и гражданственность в современной России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 382–386. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-382-386>

The Idea of Justice and Citizenship in Modern Russia

S. I. Mozhilin

Sergey I. Mozhilin, <https://orcid.org/0000-0001-6078-3252>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, mozhilinsi@list.ru

The article analyzes the relationship between citizenship and understanding of justice in modern Russian society. Justice plays a decisive role in the behavior of citizens and the specifics of their civic positions, therefore the research in this area is always relevant. The study is based on the Freudo-Marxist approach, and is carried out by means of the method of critical philosophical reflection. The main attention is focused on the specifics of Russian citizenship in terms of the dominant ideals. The author associates the low level of civic engagement with the lack of ideals capable of consolidating the representatives of various social groups in the struggle for their interests under capitalism. However, the logic of the study allows us to conclude that the understanding of justice, and at the same time the manifestation of civic positions, is primarily due to the socio-economic system, on whose values and goals citizens are oriented. The transition from a higher, socialist stage of development, with its corresponding ideals, the creators of material and spiritual benefits directing to the priority of the public over the individual, to capitalism, with the ideals of consumers, which are characterized by the priority of personal interests, led to the ethical disorientation of citizens, fraught with the manifestation of various kinds of phobias. The novelty of the study is the author's consideration of the manifestations of citizenship, carried out in terms of compliance with the idea of justice in the distribution of income to the socio-economic system. The work can be used in preparing the special courses for the study of civil society, as well as for the development of new socio-philosophical and psychological-economic methodological approaches to the study of socio-economic processes.

Keywords: justice, citizenship, ideal, globalization, socio-economic system, income distribution, phobias

References

1. Gorshkov M. K., Tihonova N. E. *Sotsiokulturnye faktory konsolidatsii rossiyskogo obschestva* [Socio-cultural fac-

tors of consolidation of the Russian society]. Moscow, the Institute of Sociology of RAS, 2013. 81 p. (in Russian).

2. Suharev O. S. Perspectives of Modern Capitalism: A View of Economic Theory. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Journal of Economy and Entrepreneurship], 2017, no. 2, part 1, pp. 48–58 (in Russian).
3. FOM web — [FOM: 59% grazhdan Rossii vidyat v kommunizme bolshe horoshego, chem plohogo] [FOM: 59% of Russian citizens see more good than bad in communism]. Available at: <http://svpressa.ru/society/article/75896/> (accessed 15 July 2019) (in Russian).
4. Afanasev Yu. I. *Opasnaya Rossiya* [Dangerous Russia]. Moscow, RSUH, 2001. 240 p. (in Russian).
5. Irhin Yu. V. Civil Society in Modern Russia: Features, Problems and Development Trends. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], 2009, no. 7, pp. 16–28 (in Russian).
6. Rassadina T. A. Civil Society in Modern Russia: Some Trends, Factors of Formation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Political Science*, 2016, vol. 16, iss. 2, pp. 129–133 (in Russian).
7. Fedotov A. S. “Children’s disease” of Russian Social Studies. *Vlast [Power]*, 2014, no. 7, pp. 119–125 (in Russian).
8. Mezhuев B. V. Does Russia Have Its Own Civilizational Code, and What Can It Be? *Voprosy filosofii*, 2018, vol. 7, pp. 35–43 (in Russian).
9. Ustyantsev V. B. Social Memory in the Life Space of Socium. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 414–418 (in Russian).
10. *Rossiyskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kn. 2*. Pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petuhova [Russian society and the challenges of time. Book two. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov]. Moscow, Ves Mir Publ., 2015. 336 p. (in Russian).
11. *Rossiyskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kn. 3*. Pod red. M. K. Gorshkova, V. V. Petuhova [Russian society and the challenges of time. Book three. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov]. Moscow, Ves Mir Publ., 2016. 400 p. (in Russian).

Cite this article as:

Mozhilin S. I. The Idea of Justice and Citizenship in Modern Russia. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 382–386. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-4-382-386>